

П Р В У Т С К І Я

28 ДЕКАБРЯ

1868 ГОДА.

№

52.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ. Епархіальныя распоряженія. Извѣстія.

О порядкѣ выписыванія книгъ для ученическихъ библиотекъ въ Духовныхъ Семинаріяхъ и Училищахъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 5 Юля сего года за № 116-мъ, журналъ Учебнаго Комитета съ мнѣніемъ о ревизіи одной изъ Семинарій, и, между прочимъ, **П р и к а з а л и:** Для предупрежденія обращенія между учениками вредныхъ книгъ постановить общимъ для Семинарій и училищъ правиломъ, чтобы въ такъ называемыя ученическія библиотеки книги выписывались не иначе, какъ по рекомендаціи преподавателей каждымъ по своей части, съ утвержденія Семинарскаго Педагогическаго Собранія, въ силу п. 16 § 107 устава Семинарій; о чемъ Пресвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ и послать указы, Сентября 14 дня 1868 года

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Рукоположенія.

— Окончившій курсъ въ Иркутской Семинаріи, студентъ, Филаретъ Титовъ, рукоположенъ 1 Декабря во діакона, а 6-го во священника, съ назначеніемъ его, согласно его прошенію, къ Покровской церкви села Бирюльскаго.

— Евсеевской Петропавловской церкви дьячекъ Василій Горбуновъ 6 декабря рукоположенъ во діакона къ той же церкви.

Назначеніе членовъ для обревизованія отчетовъ.

Для обревизованія книгъ и отчетовъ епархіального и училищнаго Вѣдомства назначается на 1869 годъ Комитетъ изъ членовъ, священниковъ: Василя Знаменскаго, Θεодора Попова и Михаила Соболева.

Принятіе въ духовное званіе.

Инородецъ вѣдомства Селенгинской Степной Думы, Бадай-Харамчѣвскаго рода Матвѣй Кругловъ, согласно желанію его, исключенъ Забайкальскимъ Областнымъ Правленіемъ изъ инородческаго званія и оклада податей, и Его Высокопреосвященствомъ съ 12 Декабря принятъ въ Духовное Вѣдомство.

Разрѣшеніе церковныхъ исправленій.

Прихожанамъ Харадайской Вознесенской церкви разрѣшено сдѣлать поправки, прописанныя въ рапортѣ Благочиннаго отъ 4 Декабря № 410.

ИЗВѢСТІЯ.

МОСКВА, 23 Ноября, Суббота. Сего дня прибылъ сюда митрополитъ кіевскій Арсеній; завтра онъ будетъ служить въ успенскомъ соборѣ и въ понедѣльникъ уѣзжаетъ въ Петербургъ. Митрополитъ московскій Иннокентій отправляется въ Петербургъ 28-го ноября.

ВИЛЬНА, 23-го ноября, Суббота. Сегодня послѣ полудня скончался высокопреосвященный Юсифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій. (Вечер. Газ.)

П Р И Б А В Л Е Н І Я

К Ъ

ИРКУТСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

28 ДЕКАБРЯ № 52. 1868 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ: Вліяніе моды на воспитаніе. Объявленія.

ВЛІЯНІЕ МОДЫ НА ВОСПИТАНІЕ. (*)

Дѣти! Хочу я, на нынѣшній день, въ назиданіе ваше избрать предметомъ самихъ же васъ, или точнѣе, ту въ васъ особенность, которая очень рѣзко бросается въ глаза великій разъ, когда изъ среды шумнаго свѣта приходишь въ мирное святилище вашего образованія.

Догадываетесь ли, на какую хочу я указать особенность?

На ваше одѣяніе.

Особенность рѣзкая! Побываешь въ средѣ шумнаго свѣта: какихъ тамъ не встрѣтишь одѣждъ на лицахъ вашего пола! Одеждъ и во вкусѣ изящнаго;-и до того причудливыхъ, какъ будто ихъ готовили на чудешии какое; одѣждъ и съ сознаниемъ.

(*) Одна изъ бесѣдъ съ дѣтьми.

стыдливой скромности, приличной женщинѣ: и до того соблазнительныхъ, что иногда смотрѣть стыдно цѣломудренному оку мужчины; одеждѣ до того разнообразныхъ по виду, что какъ будто видишь себя на рынкѣ всемірной выставки; одеждѣ до того часто и рѣзко мѣняющихся въ образѣ костюмированія, что иногда не скоро распознаешь лице знакомое, не вдругъ различишь женщину отъ мужчины.

А придешь къ вамъ и посмотришь на ваше одѣяніе: какое однообразіе у всѣхъ: точно сестры одной матери; какая неизмѣнность, какая простота, какая скромность въ вашемъ одѣяніи: точно міръ другой.

Не удивитесь, дѣти, что привыкли отъ меня слушать слово о спасеніи, вы нынѣ услышите бесѣду о женской одеждѣ; но и это слово изъ словъ евангельскихъ: самъ Спаситель въ рѣчи о спасеніи нарочито говорилъ и объ одеждѣ (*); апостоль преподавалъ уроки женщинамъ объ ихъ одеждѣ и уборахъ (**); пророкъ сильно вопіялъ противу суетности уборовъ женской одежды (***) . Нельзя не видѣть и по вашей одеждѣ, что при составленіи устава учебныхъ заведеній женскихъ, разсуждая о дѣлѣ воспитанія женщины, разсуждали и объ одеждѣ. Не смотрите и вы, дѣти, легко на одежду.

Правда, нынѣ одежда въ женскихъ уборахъ сдѣлалась на многихъ вывѣскою легкомыслія вѣтренныхъ головъ; но не тѣмъ ли глубже приводится задуматься: какъ эта вывѣска легкомыслія повѣшена тамъ, гдѣ, по истинному понятію о человѣкѣ, ожидалось видѣть начертаніе образа Божія? Не поразило ли бы васъ изумленіе, если бы проходя мимо храма, на видномъ мѣстѣ его фасада вы встрѣтили надпись: здѣсь представленіе маска-

(*) Не заботьтесь для тѣла вашего во что вамъ одѣться. Объ одеждѣ что заботитесь? Посмотрите на полевая лиліи, какъ онѣ растутъ! Не трудятся, не прядутъ. Но Я говорю вамъ, что и Соломонъ, во всей славѣ своей не одѣвался такъ, какъ всякая изъ нихъ. Мат. VI. 25, 28, 29.

(**) Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотыя уборы, или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа,—что драгоцѣнно предъ Богомъ. (1. Петр. III. 3-5).

(***) Въ тотъ день отниметъ Господь нарядныя ваши сѣтки, и солнечки и луночки, серги и ожерелья, и покрывала, головныя повязки и ножныя

радное? А вдумайтесь глубже что такое христіанка по указанію Апостола? Именно храмъ Божій (*): А что такое приготовляемые для этаго храма измышленіемъ модистокъ уборы?

Не смотрите легко на одежду. Исторія первой одежды на праматери нашей Еввѣ послѣ ея паденія, слишкомъ грустна по произхожденію, чтобы изъ женской одежды дѣлались предметы соблазна для мужчинъ (**).

Не смотрите легко на одежду, особенно въ уборахъ женскаго пола; а вдумайтесь съ безпристрастіемъ, чѣмъ эта одежда сдѣлалась для свѣта въ такъ—называемой *модь*.

Мода, и мода именно женскихъ уборовъ—это сущій механическій рычагъ, не измышленія математическаго ума Архимеда, которымъ онъ хвалился повернуть всю нашу землю, а просто-измышленія вѣтренныхъ головъ модистокъ: а посмотрите, какъ этимъ рычагомъ приводятся въ движеніе миллионы рукъ и въ новомъ свѣтѣ и въ старомъ. Почудитесь, какъ поворотамъ этаго мощнаго рычага повинуются весь, такъ называемый, образованный міръ,—и мужчины и женщины, и дѣти и старухи! Наблюдайте, кого и чего не заставляеть ради себя работать пресловутая мода? Не говорю о людяхъ, которыхъ цѣлыя тысячи опредѣлены на работу ради моды на плантаціяхъ, и въ фабрикахъ, швейныхъ и магазинахъ; не говорю объ обществахъ, трудящихся надъ изданіемъ журналовъ модъ; не говорю о животныхъ, которыя если гдѣ, то въ работѣ, ради моды, рѣзко оказываются покоренными суетѣ (***) человекъ; не покорены ли наконецъ работѣ, ради моды, самыя стихіи и силы природы? Да, ради моды заставили нынѣ цѣпочки, и пояса, и сляночки съ духами, и амулеты и перстни и кольца, праздничныя одежды, туники, манто и саки, прозрачныя платья и тонкія сорочки и тюрбаны и мантили.

И будетъ, вмѣсто араматы зловонное испареніе, вмѣсто пояса веревка, вмѣсто завитыхъ пуклей лысина, вмѣсто широкой одежды узкое рубище, клеймо ссылки вмѣсто красоты. (Исаіи III. 18-24). (Уборы за 750 л. до рождества христова). (По переводу, напечатанному въ Труд. Кіев. акад. и Прав. Обозрѣн.).

(*) 1. Кор. III. 16. (**) Евва соблазнила Адама и открылась нужда въ первой одеждѣ.

(***) Римл. VIII 20-22.

работать и воздухъ и воду и пары—этихъ могущественныхъ двигателей въ явленіяхъ природы; ради моды порабощены нынѣ, еще недавно сдѣлавшіяся рабочими силами человѣка, сокровенныя силы природы—электричество, гальанизмъ; ради моды приводятъ въ движеніе всю лабораторію химіи.

Думаю, что я мало сказалъ, когда выразился: не смотрите легко на одежду; надобно сказать: съ боязнію смотрите на одежду съ ея модою. Ибо посмотрите, когда эта одежда, точно какъ жезломъ волшебнымъ, начнетъ совершать свои превращенія въ уборахъ моды, кто ей тогда не несетъ покорной дани точно побѣдителю въ родѣ Тамерлановъ или Чингисхановъ? Несутъ ей всѣ, начиная отъ послѣдняго чиновника до самого высокаго сановника. И самые высокоученые какъ смиренно преклоняють тогда предъ нею свою горделивую главу; и самые хитрые и настойчивые политики, какъ, дѣлаются, въ виду ея, стоворчивы!

И откуда не собирается дань этому всемірному завоевателю—модѣ? И со дна морей и изъ нѣдръ громаднхъ горъ! Для моды и самыя рѣдкіе звѣри снимають свои богатыя шкуры; для моды и самыя красивыя птицы отдають свои чудныя перья. Для моды, увы, нѣтъ ни чего завѣтнаго въ свѣтѣ—ни правды мужины, ни чести женщины!

О такомъ ли не говорить всемірномъ деспотѣ, какъ мода? Да, дѣти, нахожу—нужнымъ гворить и вамъ о модѣ; потому что мода, покоривши себѣ взрослое поколѣніе, старается наложить цѣпи рабства, и уже наложила на юное, при самомъ его воспитаніи: мода въ уборахъ сильно вторглась въ семейное воспитаніе женскаго пола подѣ кровомъ самихъ отцовъ и матерей. И я хочу вамъ, дѣти, высказать все губительное вліяніе моды на дѣло воспитанія женскаго пола: тогда вы сами поймете, почему, по вашему учебновоспитательному уставу, мода въ одеждѣ и уборахъ совсѣмъ изгнана изъ вашего святилища образованія.

Не дивитесь, дѣти, что я, говоря о предметѣ чисто-свѣтскомъ, выражался и буду выражаться иногда свѣтскою рѣчью.

Теперь послушайте правдивое слово о влияніи моды на дѣло воспитанія.

Что такое мода въ отношеніи къ человѣку, какъ существу одаренному разумною душою?

Мода есть произведеніе одной изъ сильныхъ, и вліятельныхъ на жизнь человѣка, способностей души человѣческой; эта способность называется въ наукѣ *эстетическимъ вкусомъ и чувствомъ изящнаго*. Называю способность эстетическаго вкуса потому сильно вліятельною на жизнь человѣка, что отъ образа воспитанія этаго вкуса зависитъ дѣлая обстановка жизни и одинокой и семейной и общественной. И вотъ вамъ примѣры.

И съ разчитанною скромностію, одѣтый въ платье древняго покроя, раскольникъ;—и съ нечесаною гривой, точно сейчасъ сорвавшейся съ баррикады Бюхнеровъ поклонникъ:—проявленіе вкуса.

И заваленная всякимъ хламомъ, зловоніемъ проникнутая юрта бурятки, — и изысканно роскошный съ дышащими сладострастіемъ обетановками будуаръ свѣтской женщины:— проявленіе вкуса.

И гармоническія дѣснопѣнія знаменитаго хора русскихъ придворныхъ пѣвчихъ, при звукахъ котораго душа въ думахъ уносится на небо, — и дикія, среди степей, завыванія шамановъ, оккаманируемая оглушительнымъ звукомъ ихъ бубновъ, отъ которыхъ бѣгутъ въ глубь дремучихъ лѣсовъ и самыя дикіе звѣри:— произведеніе вкуса.

И бальныя увеселенія въ чертогахъ милліонера вельможи;— и бываемыя во время масленицы, на площадяхъ, потѣхи всякаго рода паяцовъ:— выраженіе вкуса.

Да, великая образовательная сила скрывается въ воспитаніи эстетическаго вкуса! И эта сила тѣмъ наиболѣе должна обратить на себя наше вниманіе, что съ воспитанія эстетическаго вкуса, по самой природѣ, начинается воспитаніе дитяти, и въ особенности дитяти женскаго пола, который живетъ пре-

имущественно сердцем — органом эстетического вкуса. И если, послѣ этого, взять во вниманіе то, что и могущественная мода тоже есть, своего рода, произведеніе того же эстетического вкуса; то не трудно притти къ заключенію, какое сильное вліяніе должна имѣть мода въ дѣлѣ воспитанія женскаго пола.

Вліяніе сильное, но какого свойства? Воспитаніе, равно какъ и питаніе человѣка двоякаго свойства и дѣйствія: одно для развитія благообразія и жизни, другое — безобразія и смерти. Какого, изъ этихъ двухъ, свойства вліяніе моды на дѣло воспитанія?

О вкусахъ спорить не должно, говорятъ иные и въ самой эстетикѣ; тѣмъ паче конца не было бы спорамъ, если бы кто вздумалъ спорить о вкусахъ въ модѣ. Пойдемъ не путемъ споровъ, а здраваго смысла и опыта, и спросимъ: что такое самое характеристическое въ модѣ? Что такое составляетъ такъ сказать, душу и жизнь моды?

Казалось бы изящное, такъ какъ мода сама есть произведеніе вкуса, называемаго эстетическимъ; а оказывается на дѣлѣ иное: характеристика моды — это ея *непрестоящая измѣнчивость*. мода бросаетъ самое изящное, какъ скоро это изящное начинаетъ считать свое существованіе годами, тѣмъ паче десятками лѣтъ. мода готова простереть свои объятія къ самой пошлой каррикатурѣ, какъ скоро въ журналѣ моды объявлено будетъ, что это съ послѣдней картинки изъ Парижа. мода не станетъ разсуждать, что эта послѣдняя картинка вышла въ свѣтъ тамъ за десять тысячъ верстъ отъ насъ, въ жаркое лѣто, и дошла до насъ въ Сибирь зимою; а поспѣшитъ скорѣе украсить себя по этой послѣдней картинкѣ въ трескучій морозъ за тридцать градусовъ мороза. Отсюда чѣмъ поддерживается жизненность моды, не смотря на такое выраженіе явно отупѣвшаго чувства? Поддерживается только искусственно, — возбужденіемъ раздражительности, лихорадочнаго

свойства, къ постояннымъ перемѣнамъ. Но отрадное ли это явленіе въ дѣлѣ воспитанія эстетическаго вкуса?

Вкусъ эстетическій, какъ способность души имѣть замѣчательное сходство со вкусомъ-органомъ чувства тѣлеснаго. Спросите же у врача: отраднымъ ли явленіемъ онъ назоветъ то состояніе вкуса, когда этому вкусу не угодишь ни какими перемѣнами пищи? Ибо у кого обыкновенно замѣчается такое состояніе вкуса? у долговременно больнаго, когда у него совершенно притупляется органъ вкуса. Здравому вкусу тѣлесному всякая, Богомъ данная, пища здорова и пріятна и въ естественномъ ея видѣ; на больнаго, съ притупленнымъ вкусомъ не угодить никакой самый искусный поварь. Такъ точно и здравому эстетическому вкусу самая безыскусственная и скромная одежда къ лицу; тогда какъ, страдающей недугомъ моды, женщинѣ не угодитъ измышленіе пресловутой модистки Парижа. Оттуда около самаго капризнаго больнаго вы не найдете столько чашъ, чашечекъ, тарелокъ, сколько около страдающей недугомъ моды-картинокъ, ящичковъ, шкатулокъ. Что это? Здравая критика вкуса? Нисколько. Это болѣзненная раздражительность вкуса, у котораго одинакая оцѣнка и изящнаго и карикатурнаго, какъ скоро замедлится смѣна стараго новымъ.

Итакъ порча эстетическаго вкуса, притупленіе вкуса, болѣзненная раздражительность вкуса—вотъ неизбежное вліяніе моды на дѣло воспитанія.

Благодаразумно ли же поступаютъ тѣ матери, которыя, едва ихъ дитя на ноги станеть, какъ онѣ, отъ ногъ до головы спѣшатъ облекать его въ самые модные дѣтскіе уборы? Отъ чего-это на какую нибудь шестнадцатилѣтнюю дѣвочку, или на не прожившую года въ брачномъ союзѣ супругу не сбумѣютъ угодить ни самая богатая мать, ни самый пѣжрый супругъ, какъ не отъ того, что съ дѣтства испорченъ вкусъ изящнаго развитіемъ въ немъ неудовлетворимой ничѣмъ раздражительности къ перемѣнамъ моды.

Врачи негодуютъ сильно на тѣхъ родителей и нянекъ, которые съ малолѣтства приучаютъ дѣтей къ пріяннымъ яствамъ и изысканнымъ сластямъ, не годуютъ по той простой причинѣ, что эти яства и сласти развиваютъ въ дитяти болѣзни. Могутъ ли не негодовать духовные врачи, когда видятъ матерей и гувернантокъ, приучающихъ дѣтей съ малолѣтства къ уборамъ и модамъ, — негодовать по тойже простой причинѣ, что пристрастіе къ модамъ развиваетъ губительныя болѣзни души?

Не думаетъ ли кто оправдываться тѣмъ, что дѣти не понимаютъ, что такое мода, что они иначе, нежели взрослые, смотрятъ на уборы моды? Жалкое оправданіе! Мода есть произведеніе вкуса; а вкусъ раньше всего развивается въ душѣ малютокъ, прежде всѣхъ другихъ способностей. Тутъ не нужны разсужденія, а простая переимчивость; а дѣти чѣмъ преимущественно и дѣйствуютъ, какъ не переимчивостію. Оттуда, не безъ страха за будущность, останавливаешься иногда вниманіемъ на изумляющемъ пристрастіи къ модѣ нѣкоторыхъ малютокъ. Матери сѣютъ радостію, а приходится пожинать слезами!

Послѣ эстетическаго вкуса, одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ воспитанія есть *образованіе характера*. Характеръ есть другая способность души съ сильнымъ вліяніемъ на жизнь человѣка, такъ что отъ образованія характера зависитъ главное настроеніе жизни, располагающее судьбою человѣка. И вотъ вамъ своего рода примѣры.

Примотритесь, какъ это грудное дитя смотритъ на мать свою певинными и умилными своими глазками, — точно какъ на картинахъ пишутся ангелы; посмотрите и на другое, въ томъ же возрастѣ, дитя, когда оно отъ раздраженія заливадается бѣшеннымъ крикомъ, или со злости упавши на полъ, ударяется объ оный головою: и тамъ и здѣсь выраженіе характера.

Обратите вниманіе вотъ на это вялое дитя, которое безсмысленно обводитъ глазами, не сочувственно относясь ни къ од-

ному изъ предметовъ; а потомъ не угодно ли посмотрѣть на другое рѣзвое, которое слѣшитъ вмѣшиваться во все окружающее, и встрѣчаетъ васъ постоянно съ вопросами: Что это? Для чего это? Какъ это?—И тутъ выраженіе характера.

И въ кроткой дочери, проводящей безсонныя ночи у одра давно болящей матери; и въ капризной женѣ, не дающей ни на одинъ день мужу покоя:—выраженіе характера.

И въ смиренномъ отшельникѣ, изнуряющемъ въ келліи постомъ и бдѣніемъ плоть свою; и въ посаженномъ на цѣпяхъ въ одиночную камеру разбойникѣ:—дѣйствіе выраженія характера.

Тотъ же Моисей Муринъ (*), который въ стени былъ страшнымъ разбойникомъ, въ стѣнахъ отшельнической келліи явился смиреннымъ и покорнымъ послушникомъ:—отъ чего? Отъ образованія характера.

Образованіе характера необыкновенно важное дѣло при воспитаніи. Образованіемъ характера можно изъ звѣря сдѣлать сущаго ангела; но дѣлаются и ангелы сущими демонами.

Какъ тутъ дѣйствуетъ мода — въ дѣлѣ образованія характера? Скажутъ: цивилизуетъ, развиваетъ гуманность.

Не будемъ спорить и здѣсь о значеніи истертыхъ на всѣхъ стороны словъ, какъ уклонились отъ спора о вкусахъ въ модѣ. Обратимъ и здѣсь главное вниманіе на характеристику моды: что эта характеристика можетъ вырабатывать и вырабатываетъ дѣйствительно въ характерѣ воспитывающихся, при его образованіи? Очевидно, что, по своему могущественному вліянію, мода сообщаетъ и характеру человѣка свой собственный характеръ. А характеръ моды какой? Непрестоящая измѣнчивость и неудовлетворимая раздражительность къ новизнѣ. А непрестоящая измѣнчивость что должна произвести въ характерѣ? Непостоянство, *внутренность*. А неудовлетворимая раздражительность къ новизнѣ въ чемъ, съ своей стороны,

(*) Память преподобнаго Моисея Мурина 28 августа.

выразится? Нѣпременно въ *капризъ*. *Вѣтренность* и *капризъ* это самыя обыденныя явленія въ женщинѣ пристрастной къ модѣ. Но вѣтренность и капризъ—какія это нетерпимыя свойства характера въ женщинѣ—матери и супругѣ!

Прошу обратить серьезное вниманіе на эти два недуга, горькіе по своимъ послѣдствіямъ для жизни семейной: а эти недуги самое обыденное явленіе въ модномъ свѣтѣ. Отъ чего модныя матери отдають родныхъ своихъ дѣтей, точно какъ чужихъ, на руки кормилицамъ, нянькамъ, гувернанткамъ? Времени ли недостаетъ на исполненіе этого самаго перваго и священнаго долга матерей—воспитанія дѣтей, ради котораго въ христіанской церкви сообщается матерямъ особенная благодать при совершеніи таинства брака? Нѣтъ, а отъ *вѣтренности*, съ которою не мирится самоотверженная усидчивость, необходимая съ дѣлѣ внимательнаго воспитанія дѣтей. Отъ чего страсть къ разводамъ сдѣлалась не исцѣльнымъ недугомъ нынѣшняго моднаго свѣта? Откуда нынѣ стремленіе ко введенію гражданскихъ браковъ, въ которыхъ можно мѣнять такъ же часто мужьями и женами, какъ модными платьями и уборами? Отъ развитія въ характерѣ *каприза*, въ слѣдствіе котораго жена не только не хочетъ знать, внушаемаго Апостоломъ всѣмъ христіанскимъ женамъ, страха (*), наилучшаго охранителя супружеской любви, но не думаетъ сдѣлать мужу ни малѣйшей уступки: тогда какъ эти уступки могли бы остановить дальнѣйшее развитіе ссоры. Конечно вѣтренность и капризъ могутъ происходить и не отъ одного пристрастія къ модѣ; но развитіе въ женщинѣ пристрастія къ модѣ неперемѣнно приведетъ къ вѣтренности и капризу.

Всего менѣе мода должна бы выражать свое вліяніе на *образованіе ума* и изученіе наукъ: умъ съ здоровою логикою—строгий гонитель моды. И дѣйствительно, женщина съ развитымъ умомъ всегда выше пристрастія къ пустой и безсмысленной

(*) Ефес. V. 33.

модѣ. Умная женщина не допуститъ въ себѣ ни причудливости, ни соблазнительности, съ которыми мода очень часто выставлетъ на позоръ свѣта своихъ пристрастныхъ любительницъ. Умная женщина, если и приведется ей по необходимости надѣвать платье по послѣдней модѣ (впрочемъ всегда приличное скромности женской), то съ такою же охотою, какую чувствуютъ узники, когда надѣваютъ на нихъ кандалы. Если бы въ женщинѣ, при ея воспитаніи, надлежащимъ образомъ была развита способность здраваго смысла, то она никогда въ угоду модисткамъ, не дозволила бы облекать себя въ такіе уборы, надъ которыми по прошествіи нѣсколькихъ годовъ, будетъ смѣяться и сама и модистка. Но въ томъ-то и несчастіе, что, при нашемъ модномъ воспитаніи, пристрастіе къ модѣ развивается гораздо ранѣ развитія разсудка; и отъ того, увы, и эта, господственная надъ прочими, способность—умъ, въ слѣдствіе моднаго настроенія выказывается съ странными проявленіями юродства. Не юродство ли-это явленіе *модной философіи* XVIII вѣка, когда, не имѣющіе понятія о философіи заучивали наизусть безбожныя фразы Волтера, Дидро, Даламберта и т. под. чтобы блескнуть въ модномъ свѣтѣ личностію философа? Не юродство ли распространившаяся-было, въ недавніе годы, въ средѣ женщинъ мода на Бюхнеровъ, Фогтовъ, Ренановъ? Не юродство ли эта модная эмансипація женскаго пола, съ ея претензіями на ученость, которая хотѣла посадить дѣвъ на однихъ университетскихъ скамьяхъ съ юношами? Кто изъ преданныхъ сыновъ отечества не поскорбитъ душою и о продолжающемся у насъ доселѣ тоже модномъ вдохновеніи, съ своими предъявленіями на ученость, въ силу котораго женщины, вмѣсто священнаго и въ высшей степени, благотворнаго для отечества долга воспитанія дѣтей, стремятся занять государственныя должности, которыя доселѣ занимали мужчины?

Но если въ чемъ особенно не терпимо вліяніе моды при воспитаніи женщины, то въ дѣлѣ *воспитанія религіознаго*. Подъ воспитаніемъ религіознымъ я отнюдь не разумѣю того,

когда въ учебныхъ заведеніяхъ женскихъ школьнымъ образомъ изучаютъ законъ Божій, хотя бы то было и съ пониманіемъ. Такое школьное изученіе можетъ совершаться головою одинаково-и подъ вычурными уборами XVIII вѣка, и подъ повязкою въ родѣ компресса больной головы, -головнаго убора, моды послѣднихъ годовъ, и даже подъ шапкою смышленной бурятки. Дѣло религіознаго воспитанія не состоитъ даже и въ изученіи науки богословской, хотя бы то было въ объемѣ академической каедръ: потому что и на этой каедрѣ могутъ сидѣть приверженцы затаеннаго нагизма. А въ чемъ? Въ томъ состоитъ религіозное воспитаніе, чтобы въ воспитанницахъ, силою благодатнаго евангельскаго слова, развить Богомъ вложенное въ сердце каждаго человѣка, чувство религіи; въ томъ, чтобы въ возрожденной святымъ крещеніемъ душѣ постоянно оживлять, сообщенное ей дарованіемъ Святаго Духа, чувство небснаго и возбуждать это чувство къ духовной дѣятельности; въ томъ, чтобы поставленныхъ таинствами церкви на высотѣ благодатнаго состоянія не только удерживать въ этомъ состояніи, но и возводить выше и выше отъ земнаго къ небесному, отъ человѣческаго къ божественному.

Но неужели мода допускаемая при воспитаніи, можетъ протирать свое растлѣвающее вліяніе и на святое дѣло религіознаго воспитанія? Простираетъ, дѣти, и весьма губительно.

Надобно замѣтить, что религія не имѣетъ для себя въ человѣкѣ особенныхъ способностей и силъ, посредствомъ которыхъ она выражала бы свои дѣйствія, какъ это совершается въ наукахъ человѣческихъ. Религія, какъ выраженіе всецѣлой жизни человѣка, проявляется у человѣка во всемъ, --и во вкусѣ, и въ характерѣ, и въ отношеніяхъ жизни семейной, общественной и т. под. А слышали вы сей часъ, что творить мода во всѣхъ этихъ областяхъ дѣятельности человѣка? По могущественному своему вліянію на человѣка, мода объявляетъ сокрушительную борьбу религіозному воспитанію во всѣхъ

указанныхъ пунктахъ, съ противленіемъ совершенно языческаго характера. И этотъ языческій характеръ моды въ борьбѣ съ христіанскимъ воспитаніемъ до того рѣзко выражается, что нельзя не усматривать, на сторонѣ моды, всё приемы, постановки, обычаи древняго языческаго міра. Не угодно ли вознестись въ духѣ истиннаго благочестія повыше—къ небу, и посмотрѣть оттуда, при свѣтѣ евангелія, на наши уборы, танцы, собранія, гулянья, игры, театры, балеты, маскарады, и т. под. что это какъ не арсеналь, приготовленный язычествомъ на растлѣніе жизни христіанской? А сколько изъ этого арсенала пользуется мода при своемъ свѣтскомъ воспитаніи въ борьбѣ съ христіанскимъ!

Я замѣтилъ, что религіозное воспитаніе относится къ тѣмъ же способностямъ и силамъ человѣка, чрезъ которыя совершается и вообще воспитаніе человѣка: взглянемъ по частямъ.

Помните ли, я сказалъ вамъ, что мода вліяніемъ своимъ на воспитаніе растлѣваетъ эстетическое чувство: тоже губительное дѣйствіе совершается модою и въ религіозномъ воспитаніи. Въ возрожденной благодатию душъ есть свое особое чувство—*чувство небеснаго*, которое роднитъ земнаго странника съ его небеснымъ отечествомъ, чрезъ которое возрожденная душа сознаетъ себя дщерію Отца Небеснаго и невѣстою Христа Единороднаго Сына Божія.

Мода сильно растлѣваетъ это святое цѣломудренное *чувство небеснаго* въ своихъ поклонницахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, кто увѣритъ насъ, чтобы эта разодѣтая по послѣднимъ картинкамъ, *поклонница* моды шла въ храмъ Божій, по влеченію чувства небеснаго, какъ на небо, на поклоненіе Отцу своему небесному? Кто насъ увѣритъ, чтобы эта, въ виду всѣхъ, подъ пышными нарядами, красующаяся особа была въ душѣ своей невѣста Христова, тогда какъ эта душа, все утро, предъ богослуженіемъ, занимала предъ туалетомъ роль жалкой прислужницы для убранства тѣла по послѣдней модѣ;—скажите: для кого? Для Отца ли небеснаго, въ храмъ

котораго эта особа готовилась? Для возлюбленнаго ли жениха Христа, ради тѣснѣйшаго съ Нимъ соединенія при богослуженіи?

Раствѣвая чувство небеснаго, мода лишаетъ его здоровой критики различать небесное и божественное отъ земнаго и чело-вѣческаго въ области религіи; отсюда какая странная смѣсь земнаго и небеснаго, суетнаго и вѣчнаго въ религіозныхъ проявленіяхъ особъ, недугующихъ страстію моды! И отъ чего, какъ не отъ отсутствія этой здоровой критики въ различеніи божественнаго отъ небеснаго, пристрастная къ новизнамъ (характеръ моды) римская церковь допустила во святыхъ иконахъ рѣшительное преобладаніе красоты чело-вѣческой и суетнаго убранства, а въ обрядахъ богослуженія пышность мірскаго величанія? Не отъ этаго ли модныя наши жены совращаются въ римскую вѣру?

Конечно намъ могутъ указать въ ряду модныхъ женъ и дѣвъ на особы, рѣзко бросающіяся въ глаза по сильнымъ проявленіямъ въ нихъ чувства религіознаго. Но точно ли это выраженіе, основаннаго на страхѣ Божиемъ, чувства небеснаго? Не есть ли это напротивъ, вредная въ дѣлѣ религіи, сантиментальность (нѣжничанье)? Конечно эта модная особа разчувствуется до восторга при пѣннн въ церкви; но это тогда, когда она услышитъ концертъ, передѣланный святотатственною рукою невѣжды въ духовномъ пѣннн, на нашѣвъ аріи изъ какой нибудь оперы. Конечно эта сантиментальная женщина расплечется въ часы горести предъ иконою; но слезы ли это души, безпрекословно преданной волѣ Отца небеснаго, — души, готовой взять на рамена свои крестъ, чтобы нести его за Спасителемъ? Напротивъ, не слезы ли это глубоко затаеннаго каприза, посредствомъ котораго этой сантиментальной женѣ удавалось вымалывать разныя прихоти у мужа? Не приводилось ли вамъ читать, какъ одна помѣщица, по видимому благочестивая, имѣя двухъ дѣтей, въ честь дѣтскихъ ангеловъ, и въ утѣшеніе самой себѣ, приобрѣла двѣ

иконы угодниковъ Божіихъ: Моисея Мурина и Іліи пророка. Но вотъ у этой матери по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, умирають оба ея сына. Чтоже дѣлаетъ эта по видимому благочестивая мать съ лицами тѣхъ угодниковъ, которыхъ признавала покровителями своихъ дѣтей? Начинаетъ плевать на иконы угодниковъ и приказываетъ вынести ихъ изъ залы въ кухню (*).

Помните ли, что и указаль вамъ въ образованіи характеръ подѣ влияніемъ моды? Указаль на вѣтренность. А характеръ христіанства какой? Постоянство и самоотверженіе. Можетъ ли послѣ этаго въ особахъ пристрастныхъ къ модѣ образоваться характеръ истиннаго христіанства съ его подвижничествомъ? Помирится ли пристрастная къ модѣ съ постомъ и бдѣніемъ, изнуряющими тѣло, производящими увяданіе цвѣта лица, когда мода приготовила для этаго лица нарочитыя прикрасы? Расположится ли преданная душею модѣ, послѣ вкушенія разсѣянныхъ удовольствій на вечерахъ, балахъ и въ театрахъ, сердечно выслушать зовъ Спасителя къ небеснымъ удовольствіямъ по узкому пути, чрезъ тѣсныя врата? (**). Напротивъ не предъявляетъ ли модный свѣтъ съ рѣшительностію, что подобные евангельскіе пути ко спасенію не для него указаны?

Мода, указаль я вамъ, при образованіи характера, производитъ капризь; а характеръ христіанства какой? Дѣтская вѣра, безпрекословное послушаніе. Оттуда, гдѣ разительнѣе проявленіе оскудѣнія вѣры, какъ не въ модномъ свѣтѣ? Отъ чего, какъ не отъ оскудѣнія вѣры, въ модномъ свѣтѣ, въ тѣ часы, когда подѣ праздникъ совершается всенощное бдѣніе, учреждаются гулянья, вечера и балы? Оттуда, и еще, гдѣ больше каприза и недовольства въ слухъ высказываемаго на установленія церкви, прекращающей во дни постовъ мірскія увеселенія? И не выраженіе ли каприза—поставить на своемъ—это поставленіе, во свягую четьредесятницу, живыхъ картинъ съ содержаніемъ страстнымъ и т. под.?

(*) Странникъ 1866 г. Декабрь стр. 135.

(**) Мат. VII. 14.

И чего святого и спасительнаго не растлилъ духъ моды въ борьбѣ своей съ духомъ христіанства? Спаситель, провозвѣщая о страшномъ судѣ, указалъ для оправданія на немъ, какъ на могущественное средство, на дѣла милосердія, присовокупляя въ объясненіе, что творящій эти дѣла меньшимъ братіямъ Христовымъ творить ихъ ради самаго Христа Судии (*). Что же сдѣлала мода изъ этаго святаго способа оправданія на судѣ? Повелѣла (и повелѣніе исполняется) повелѣла, прежде угожденія Христу, сотворить угожденіе ей самой. Какъ? Сотворить сначала, по ея учрежденіямъ, представленіе театральное или маскарадное, вечеръ или балъ; а потомъ какія брупцы она-мода соблаговолила, отъ расходовъ въ угожденіе ей, оставить на благотвореніе, передать Христу въ лицѣ Его меньшей братіи. Не похожимъ ли способомъ древніе разрушители христіанства старались растливать святыню христіанскаго благочестія? Сначала приносили мяса въ жертву идоламъ, или окропляли возліаніемъ отъ идольскихъ жертвъ, а потомъ повелѣвали предлагать на торгу въ пищу христіанамъ.

Свѣтская модная образованность не видитъ, не понимаетъ того гибельнаго растлѣнія, какое мода вноситъ во свѣтъ: ибо душевный челоуѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія (**); а мода, между тѣмъ, какъ червь, подтачиваетъ всѣ плодотворныя ростки христіанства, привитаго къ челоуѣку; мода, съ свойствомъ эпидеміи все далѣе и глубже проникаетъ въ массу народа съ своимъ растлѣніемъ. И что будетъ, когда этимъ растлѣніемъ моды отнимется духъ, и останется одна плоть (***)?

Вотъ почему, дѣти, вліяніе моды не допущено въ ваше учебновоспитательное заведеніе. Въ вашемъ заведеніи воспитываетъ правительство; а правительство вполне понимающее благоденствіе отечества, желаетъ видѣть въ воспитанникахъ казенныхъ заведеній залогъ прочнаго благоденствія семейнаго и общественнаго, а не игрушки для забавы міра, какія вырабатываетъ мода изъ своихъ питомицъ.

(*) Мат. XXV. 34—40. (**) 1. Кор. II. 14. (***) Блг. VI. 3.

Итакъ обращаюсь къ тому, съ чего я началъ-съ вашей одеж-ды: не носите только *простую* одежду, а полюбите *простоту* въ одеждѣ. Богатую ли или бѣдную Господь дастъ вамъ имѣть одежду въ жизни, старайтесь объ одномъ, что бы одежда ва-ша и уборы были скромны, просты, цѣломудренны.—

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЛАДИМІРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1869 году по прежней програм-мѣ и въ прежнемъ объемѣ, но съ значительнымъ понижені-емъ подписной цѣны; вмѣсто четырехъ рубл. безъ доставки и пересылки, Вѣдомости въ 1869 году будутъ стоить три рубля пятьдесятъ коп., въ самой редакціи. На эту подписную цѣну изданія, согласно новому закону о пересылкѣ по почтѣ газетъ и журналовъ, подписчики должны прилагать 20% или 70 к. на почтовую пересылку каждаго экземпляра Вѣдомостей; слѣ-довательно съ пересылкою Вѣдомости будутъ стоить 4 р. 20 коп. вмѣсто 5 руб.

ПОДОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ будутъ издаваться и въ слѣдующемъ 1869 году, по той же программѣ по которой онѣ издавались въ прежніе годы, и будутъ выхо-дить также, какъ и прежде два раза въ мѣсяць. Цѣн. 4 руб.

«ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ» будутъ из-даваемы при Вятской Духовной Семинаріи, по прежней прог-раммѣ и за прежнюю цѣну *пять* рублей съ пересылкою. Ад-ресоваться въ редакцію Еп. Вѣдомостей при Вятской Семи-наріи.

Въ 1869 году СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДО-МОСТИ будутъ издаваться по примѣру прежнихъ лѣтъ, и по программѣ, утвержденной св. Синодомъ. Вѣдомости будутъ выходить два раза въ мѣсяць въ размѣрѣ 3 листовъ. Цѣна за годъ 4 рубля 50 коп. съ пересылкою. Подписка прини-мается въ Смоленскѣ въ редакціи Вѣдомостей при семинаріи.

HISTOIRE DE L' EGLISE

Depuis la naissance de N.-S. Jésus-Christ

jusqu'à nos jours

composée sur les documents originaux et authentiques

par WLADIMIR GUETTÉE

Prêtre et docteur en théologie de l'Eglise orthodoxe de Russie.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Отъ Рождества Христова до нашихъ времявъ, изложенная на основаніи оригинальныхъ и неоспоримыхъ документовъ ВЛАДИМИРОМЪ ГЕТЭ, священникомъ и докторомъ Богословія Православной Россійской церкви.

Tous les envois doivent être faits au nom de M. W. Guettée. A paris, rue Miroménil N° 3.

Все сочиненіе будетъ состоять изъ 10 книгъ въ большую 8-ю долю листа, изъ 700 страницъ каждая. Первая книга поступитъ въ печать, когда наберется тысяча подписчиковъ. Цѣна каждой книги 8 франковъ (2 р. 25 к. сереб.).

Тѣ изъ подписчиковъ, которые найдутъ для себя неудобнымъ адресоваться въ Парижъ прямо къ сочинителю, могутъ вносить деньги въ Редакцію Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, на это отъ отца Владимира Гетэ, уполномоченную.

Объявленіе о продажѣ дома.

Въ г. Иркутскѣ продается домъ, принадлежащій священнику Владимірской Церкви Димитрію Бѣляеву, состоящій по 1-й части въ Чудотворской улицѣ подлѣ дома почетнаго гражданина Петра Осиповича Катышевцова, съ принадлежащими къ нему прочными строеніями и со всѣми удобствами къ помѣщенію. Земли при немъ по улицѣ 25 сажень, и поперечнику 35 сажень. О цѣнѣ спросить у хозяина.

Редакторъ, *Каведральный Протоіерей П. Громовъ.*

Печатать дозволяется: Цензоръ Инспекторъ Семинаріи
Архимандритъ *Іаковъ.* Декабря 27 дня 1868 г.

Печатано въ типографіи Окружнаго Штаба.